

Цигуань Янь покачал головой:

— Я ошибся. Вещи действительно плыли вниз по течению, но весь городок Саньци расположен так, что север выше юга. Так куда же всё это могло попасть?

Гу Я замер, а затем внезапно добавил:

— Колодец семьи Чжоу, вероятно, тоже связан с этим ручьём.

— Верно! — с волнением воскликнул Цигуань Янь. — Значит, всё это вытекло из резиденции семьи Чжоу. То есть в их усадьбе есть тайная комната, о которой мы не знали, и она соединена с ручьём...

Он вдруг замолчал, а затем с некоторой нерешительностью спросил:

— Управляющий Линь... он ведь отправился расследовать дела в резиденцию семьи Чжоу?

Гу Я тоже встревожился. Линь Сюань остался в доме Чжоу, чтобы разобраться с тайнами семьи и теми, кто погиб безвинно. Если с тайной комнатой что-то случилось, то карта сокровищ, такая важная вещь, не могла бы просто так выплыть наружу. Если с комнатой проблемы, то что же с Линь Сюанем?

Не дожидаясь, пока Цигуань Янь закончит, Гу Я подхватил его на руки и полетел обратно в городок Саньци. Цигуань Янь, едва открыв рот, наглотался ветра и, повернув голову, уткнулся лицом в грудь Гу Я, пробормотав:

— Ты направляешься в резиденцию семьи Чжоу?

Гу Я просто кивнул.

Цигуань Янь добавил:

— Думаю, нам лучше спуститься вниз по ручью и проверить.

Гу Я остановился, встав на ветку дерева, словно ожидая продолжения. Цигуань Янь пояснил:

— Я не знаю, что произошло в той тайной комнате, но карта сокровищ уже смыта вниз. Вполне возможно, что управляющий Линь тоже был унесён течением. Если так, то сейчас самое время... Если же он всё ещё в той комнате, то с тех пор, как Цю Сяоци нашёл каменную плиту, прошло почти семь часов... Вряд ли он остался в живых.

Гу Я внезапно разжал руки. Цигуань Янь, ошеломлённый, в панике ухватился за его рукав, чтобы не упасть.

— Я не знаю, кто ты такой, — вдруг произнёс Гу Я, — но Линь Сюань вырос вместе со мной. Не вздумай строить против него козни.

Цигуань Янь замер, а затем усмехнулся:

— Ты думаешь, я строю против него козни?

Гу Я промолчал, а через мгновение снова подхватил Цигуань Яня за талию и помчался к южной части городка.

Когда они добрались до южной окраины, уже близилась полночь. У Гу Я с собой были кремень и огниво, и он зажёл небольшой свет, чтобы осветить путь вдоль ручья. Лунный свет был достаточно ярким, и вся речка сверкала в его лучах.

Они шли вдоль ручья около получаса, когда почувствовали слабый запах крови. Гу Я тут же выхватил Лююнь. Хотя он ещё не ощущал присутствия кого-то поблизости, запах крови никогда не обманывал. Пройдя ещё немного, они увидели человека, лежащего на берегу ручья лицом вверх. В лунном свете он выглядел особенно жалко.

Гу Я присмотрелся — это был Линь Сюань.

Линь Сюань был в таком состоянии, что даже слово «измождённый» было бы комплиментом. Его лицо было бледным, губы лишились всякого цвета, а зелёная одежда полностью промокла. Видимо, он участвовал в жестокой схватке — на одежде были пятна крови, а тело покрывали раны: от стрел, мечей и даже ожогов.

Цигуань Янь и Гу Я бросились к нему, проверили дыхание — оно было, но едва уловимым.

Гу Я поднял Линь Сюаня и увидел, что тот крепко прижимал к себе меч.

Меч выглядел обыкновенно. Неизвестно, из какого материала был сделан ножны, но они были полностью чёрными, с золотой окантовкой по краям. На рукояти была вставлена красная драгоценная камня, сиявшая ярким светом. На мече не было ни имени, ни следов использования, словно он был совершенно новым, никогда не использовавшимся оружием.

Цигуань Янь пробормотал:

— Меч Цилян.

Гу Я снова взглянул на него, но Цигуань Янь не обратил внимания, полностью сосредоточившись на мече, лежащем в ручье.

Большинство оружия меняется, когда на него попадает кровь, но Меч Цилян казался совершенно новым. На нём не было ни пятен, ни следов крови, и в лунном свете он выглядел особенно древним и спокойным. Если бы его положили на прилавок с старьём, вряд ли кто-то обратил бы на него внимание, если не считать ярко-красного камня на рукояти.

Гу Я вдруг произнёс:

— Линь Сюань тяжело ранен.

Цигуань Янь очнулся и с улыбкой извинения посмотрел на Гу Я:

— Великое оружие действительно обладает способностью завораживать.

Гу Я не стал комментировать, подхватил Линь Сюаня, перекинул одну его руку через своё плечо и, поддерживая другой рукой под мышкой, поднял его:

— Я отвезу его к доктору Яню.

Цигуань Янь кивнул:

— Конечно.

Гу Я тихо спросил:

— А ты?

Цигуань Янь на мгновение растерялся:

— Я? Что я?

Гу Я колебался, но всё же сказал:

— Ты ведь хотел заполучить Меч Цилян и карту сокровищ, и теперь оба предмета у тебя в руках... Ты всё ещё пойдёшь со мной?

Цигуань Янь усмехнулся:

— А, ты об этом беспокоишься. Я всё ещё хочу остаться с тобой. Не говоря уже о том, что я получил эти сокровища, но у меня нет сил их удержать. Ты же знаешь, что у меня нет никаких боевых навыков. Если кто-то узнает, я даже не пойму, как умру.

Гу Я кивнул:

— Тогда я сначала отвезу его, а потом вернусь за тобой.

Расстояние до городка Саньци было немалым, и даже с лёгкими шагами путь туда и обратно был утомительным. У Цигуань Яня не было внутренней силы, и он не смог бы добраться туда так быстро. Если он пойдёт пешком, то доберётся только к утру.

Цигуань Янь снова улыбнулся:

— Сначала отвези управляющего Линь обратно. Я сам дойду.

Гу Я опустил глаза, не сказав ни слова, и через мгновение, подхватив Линь Сюаня, полетел обратно в городок Саньци.

Цигуань Янь смотрел, как Гу Я несколькими прыжками исчез из виду, и почувствовал странное чувство потери, хотя сам не мог понять, откуда оно взялось. Когда Гу Я полностью исчез, Цигуань Янь подошёл к ручью, наклонился и поднял Меч Цилянь, лежащий в воде. В лунном свете его ножны слегка блестели. Он осторожно вытер воду и прижал меч к груди.

Вдруг позади раздался треск сломанной ветки, и кто-то зловеще засмеялся:

— Брат, мы сегодня просто попытались счастья, но, кажется, нашли настоящий клад. Ты слышал? Меч Цилянь.

Другой голос ответил:

— Да, я не только слышал о Мече Цилянь, но и о том, что этот человек не умеет сражаться.

Цигуань Янь обернулся, но на его лице не было и тени страха. Он даже с некоторой надменностью улыбнулся:

— Двое злодеев с Благоуханной горы?

Злодеи, услышав его тон, слегка смутились. Один из них прошептал:

— Мы ведь не знаменитости из списка знаменитостей мира боевых искусств. Как он нас узнал?

Другой же удивлённо спросил:

— Он не умеет сражаться, так что у нас преимущество. Почему он смеётся?

Тот, кого называли старшим братом, крикнул Цигуань Яню:

— Ты знаешь нас, значит, у нас есть какая-то слава. Мы не убиваем без причины. Ты не умеешь сражаться, значит, ты не из мира боевых искусств. Оставь Меч Цилянь, и мы отпустим тебя целым и невредимым.

Цигуань Янь поднял голову и с улыбкой посмотрел на них:

— Я не умею сражаться, значит, не смогу защитить Меч Цилянь. А ваши жалкие навыки разве смогут? Не стройте иллюзий.

Злодеи почувствовали, что их мастерство было унижено человеком, который не мог даже поднять кулак, и разозлились. Младший из них сказал:

— Кем ты себя возомнил? Мы хотели оставить тебе жизнь, но раз ты не хочешь, то пеняй на себя!

Старший же не ответил, только издал несколько невнятных звуков, словно испытывая сильную боль. Его горло хрипло заурчало, и он рухнул на землю.

Младший, увидев, как его брат падает бездыханным, замер в оцепенении.

<http://bllate.org/book/15275/1348480>